

Показаніе о себѣ.

(1 Октября 1798 г.).

Харьковской Дворянинъ Василій Назаріевъ сынъ Каразинъ отъ роду имѣеть двадцать пять лѣтъ, родомъ изъ Слободской Украинской Губерніи, гдѣ и получилъ воспитаніе, которое довершено бывъ въ Петер-

бургъ, доставило ему самыя лестныя понятія о чужихъ краяхъ. Давно уже имѣлъ намѣреніе провести жизнь свою тамъ, тѣмъ болѣе, что слабое его здоровье и мысли, какія онъ получилъ въ дѣтствѣ своемъ, лишили его службы и, слѣдовательно, многихъ выгодъ въ обществѣ, и онъ почиталъ невозможностію здѣсь, въ Россіи, излѣчиться и здѣлаться полезнымъ; имѣніе его состояло въ двухъ стахъ съ лишкомъ душахъ, которое онъ, воображая, что никакого затрудненія не найдетъ получить отъ Государя позволеніе, продалъ. Но когда получилъ онъ отказъ, то отчаяніе вселило въ него намѣреніе выѣхать тайно, а ободряла надежда, что ежели бы онъ и задержанъ былъ, то поступокъ сей покажется Государю достойнымъ болѣе презрѣнія, нежели наказанія. Поселиться расположенъ онъ былъ въ окрестностяхъ Гамбурга, и тамъ, посреди просвѣщеннаго общества, среди природы, искусствомъ доведенной до завиднаго совершенства, среди лучшихъ способовъ питать свою нравственность, провести нѣсколько лѣтъ, оставшихся ему по его болѣзни.

Имѣніе продано въ Петербургѣ, но распоряженіе къ продажѣ здѣлано было еще въ Украинѣ, то есть, отдано было оно покупщику на откупъ на такихъ условіяхъ, которыя бы могли раззорить меня, если бы имѣніе осталось за мною; сверхъ того здѣлано съ нимъ обязательство: изъ дватцати девяти тысячъ полученныхъ за имѣніе десять перевелъ покупщикъ на себя, для уплаты въ банкъ, восемь тысячъ перевелся онъ платить кредиторамъ, а одиннадцатъ тысячъ Каразинъ, получа наличными, взялъ на оныя, съ великою потерей, два векселя отъ Томсона и Компаніи, а одинъ у Рижскихъ банкировъ Цукербекера и Клейна.

Въ службѣ находился Лейбъ-гвардіи въ Семеновскомъ полку по спискамъ съ 1785 году, но на лицо никогда. Страсть моя къ наукамъ и родъ философской жизни, каковую я вести началъ почти съ дѣтства моего, наконецъ самое здоровье, отвлекли отъ оной мысли навсегда. Я много разъ имѣлъ случай быть выпущену въ армію, или другимъ образомъ получить чинъ, но я добровольно отказывался отъ него, не взирая на усилія моихъ родственниковъ, и сіе изъ двухъ причинъ: зналъ, что я умру прежде, нежели заслужу оной по достоинству, даромъ же носить отличіе я гнушался; сверхъ того боялся я, что не найду со всѣми возможными отличіями того щастія, которое находилъ у себя въ кабинетѣ, или въ сельской рошѣ своей.

По возшествіи Его Императорскаго Величества вѣроятно выключенъ я изъ полку, но объ етомъ я не освѣдомлялся.

Жена Каразина, именемъ Домна Ивановна дочь, родомъ изъ Слободской Украинской же губерніи, Богодуховской округи, села Кручика; въ супружествѣ живетъ два года и восемь мѣсяцъ, отъ роду ей шестнадцать лѣтъ.

Слуга ихъ, Евстафій Сѣренко, изъ подданныхъ. Онъ еще въ Псковѣ получилъ патентъ, для возвращенія въ мѣсто его рожденія, но принуждены были его взять съ собою оттуда до Ковна, за невозможностью найти наемнаго человѣка. Отъ границъ расположены были Каразины отослать непременно.

Другихъ намѣреній вредныхъ, или вышней власти противныхъ, онъ Каразинъ, никогда въ себѣ не питалъ и имѣть не могъ, что подтвердить безъ сомнѣнія самыя точнѣйшія выправки.

Живя въ глубокомъ уединеніи, почти все время жизни неимѣлъ онъ ни съ кѣмъ сношенія, что еще болѣе подтверждаетъ его женидба, въ противность обычаямъ большаго свѣта, на бѣдной воспитанницѣ матери его, подданный, съ которою онъ, не взирая на укоризны родственниковъ его, расположенъ былъ проводить жизнь свою. Воображалъ онъ, что въ отдаленномъ краю самое сіе различіе между состояніями и званіями супруговъ будетъ, между прочимъ (такъ!).... и сіе было одною изъ причинъ, побудившихъ его оставить отечество.

Василій Назаріевъ сынъ Каразинъ.

Октября 1-го,
1798 г.
